

— Май-цзы, все в порядке? Ты должен присоединиться к нам за едой. Мы угостим тебя. Ты герой этого раунда, — сказал Чэнь Сынянь, его лицо исказилось от смеха, когда он положил руку на плечо Май Дуна.

Янь Сюймина больше не было среди зрителей.

Май Дун кивнул, но поправил его:

— Я ничего не сделал. Все материалы были подготовлены вами, ребята. Я просто запомнил их. Вы все работали еще усерднее.

Чэнь Сынянь похлопал его по плечу.

— Хватит, главное — победа. Не думай об этом слишком много.

Сказав это, он отпустил Май Дуна и повернулся, чтобы обсудить со всеми, где можно поесть.

Май Дун все еще стоял в позиции первого диспутанта, неохотно глядя на место, которое занимал Янь Сюймин. Стоит отметить, что люди, искусные в тайном восхищении, также искусны и в фантазировании. Он не мог контролировать свое воображение — Янь Сюймин был здесь, чтобы наблюдать за ним?

Бог знает, насколько дерзкой была эта мысль. Он заметил какие-нибудь ошибки в его речи? Янь Сюймин, должно быть, сошел с ума, раз пришел и посмотрел его дебаты в последний день праздника Дня независимости.

Май Дун сжимал в руках телефон, возможно, потому, что подавление эмоций в последние несколько дней сказывались на его самочувствии.

Теперь он не смог устоять перед соблазном отправить сообщение Янь Сюймину и спросить, зачем тот пришел посмотреть дебаты.

Не в силах контролировать свои руки, он дерзко отправил сообщение с вопросом. Но Май Дун поклялся, что осмелился отправить его только потому, что считал, что Янь Сюймин, вероятно, уже удалил его номер.

Он не увидел красный восклицательный знак.

На самом деле Янь Сюймин ответил очень быстро.

[Старший, я видел тебя сегодня на дебатах. У тебя здесь друзья?]

[Нет, пришел увидеть тебя.]

Голова Май Дуна была похожа на кипящий чайник, из которого вырывался пар со звуком «пых, пых, пых».

Он резко заблокировал экран телефона, сделал глубокий вдох, чтобы немного успокоить колотящееся сердце, закрыл глаза и много раз мысленно повторил:

— Злые духи и монстры, быстро уходите. — Видимо, он подумал, что в него вселился призрак, раз он получил такое необъяснимое сообщение.

Затем он снова открыл телефон, и сообщение на экране по-прежнему выглядело так же.

[Нет, пришел увидеть тебя.]

Пока Май Дун пялился на это сообщение, раздался голосовой звонок от Янь Сюймина. Май Дун вздрогнул, его рука задрожала, и он случайно нажал кнопку отклонить звонок.

[Неудобно отвечать?]

[ТТ Нет, все в порядке. У меня просто немного дрогнула рука.]

Поэтому Янь Сюймин набрал номер снова.

Май Дун сделал несколько глубоких вдохов и благоговейно поднес телефон к уху.

В наушниках раздался голос Янь Сюймина, слегка искаженный, но все равно приятный:

— Как насчет того, чтобы поужинать вместе позже?

Это был вопрос, которого Май Дун совершенно не ожидал.

Или, скорее, это было за пределами его ожиданий с того момента, как он не увидел красный восклицательный знак после отправки этого сообщения. Его мозг дал сбой, и он понятия не имел, как ответить. Подсознательно он активировал режим автоответа:

— Эм... мы с командой собирались поужинать позже все вместе.

— А, тогда забудь об этом.

Как он мог просто забыть об этом, а?!

Май Дун медленно пришел в себя, осознав, что именно он только что сказал. Он быстро поправился:

— А, нет, у нас нет еды. Ужина нет; я ошибся.

С другого конца телефона раздался легкий смех. Этот смех был размыт электрическими помехами, превратившись в хаотичное сердцебиение, которое раздражающе беспокоило уши Май Дуна звуком «тук, тук, тук».

Янь Сюймин сказал с улыбкой в голосе:

— Я был слишком резок. Ты только что выиграл дебаты, а поужинать с товарищами по команде важнее. Может, в следующий раз.

Все знают, что «может быть, в следующий раз» — это китайский способ вежливо отказать. Май Дун не хотел упускать шанс поужинать с Янь Сюймином, хотя он понятия не имел, почему ему выпал этот шанс. Он невежливо настоял на ответе.

— Когда в следующий раз?

— В следующую пятницу вечером? Ты свободен?

— Да. — У Май Дуна даже не было времени подумать о том, что будет в следующую пятницу и будет ли он свободен. Он просто максимально быстро согласился, а затем добавил: — Позволь мне угостить тебя, ладно?

— Очень богат? — казалось, Янь Сюймин шутит.

— Не очень... — честно ответил Май Дун, что было совершенно неромантично.

Янь Сюймин снова рассмеялся.

Повесив трубку, Май Дун все еще не мог осознать произошедшее.

Все, что он знал, это то, что его правое ухо теперь горело, потому что телефон был напротив него. Он поднял руку и ущипнул себя за мочку уха, удивленный теплотой собственного прикосновения. С опозданием он открыл чат с Янь Сюймином, и к его изумлению, там действительно была целая двухминутная история звонков.

Он подумал, что это, должно быть, сон.

Даже если это был сон, это не имело значения. Май Дун всегда был очень вежливым тайным поклонником. Он никогда не беспокоил и не фантазировал о Янь Сюймине. Даже во сне он сдерживал себя. Он никогда не держал Янь Сюймина за руку и не целовал его во сне. Самым фантастичным его сном был сон о том, что он и Янь Сюймин были друзьями много лет и время от времени отправляли друг другу сообщения, чтобы вместе поесть.

— Май-цзы, ты готов? Давай поедим шашлыков, — обратился Чэнь Сынянь к Май Дуну.

Май Дун сжал телефон, украдкой сделал скриншот истории звонков, а затем заблокировал телефон.

— Ага, иду.

Май Дун предположил, что Янь Сюймин, вероятно, найдет возможность отвергнуть его.

Но это не имело значения: Май Дун все равно с нетерпением ждал этого.

<http://bllate.org/book/12955/1138114>